

Об исламе, Коране и кризисе мусульманского мира

Феномен ислама, как мировой религии меня очень занимает, мне кажется, что не разобравшись в некоторых основополагающих моментах этого религиозно-социального феномена, невозможно понять многие сегодняшние события.

Конечно, принимать ислам, как религиозное учение и жизненный образец, можно только находясь внутри него. Со стороны, даже для непредвзятого глаза, но внимательного, там гораздо больше того, что вызывает недоумение или даже неприятие, чем одобрение или желание «следовать этим путем». Не собираясь охватить тему целиком, да это и невозможно, отмечу только те несколько моментов, в которых мне удалось самому разобраться.

Прежде всего интересна сама фигура основателя ислама – Мухаммеда (Мухаммада, Магомета). Сразу бросается в глаза тот факт, что он был неграмотен и не прочел ни одной книги. Библию и Евангелие он воспринимал на слух, общаясь в своих поездках с многочисленными представителями как иудеев, так и христиан (ведь это был уже 7 век нашей эры). Он был так потрясен и воодушевлен всем услышанным, что решил обязательно «просветить» своих соплеменников-арабов, которые, как он считал, пребывали в полной темноте и незнании. Поначалу он и не собирался создавать какого-то нового учения, - его задачей было «нести Свет» людям. Это была его миссия и его долг. И здесь самая большая загадка (или разгадка) его личности.

В любой религии личность основателя имеет главное, решающее значение. Те же слова и действия, произведенные другим человеком, могут совсем не произвести такого же воздействия, а то и просто остаться незамеченными. Сам Мухаммед был человек простой, необразованный и даже дикий, что хорошо видно по Корану (хотя многие его изречения были потом подправлены). Его примитивные и по-восточному фантастические представления о мире, людях, животных, природных явлениях иногда трогательно наивны, а иногда повергают в трепет, - они совершенно бредовые. Но это все не имеет значения перед абсолютной убежденностью этого человека, - его послал и его устами глаголет Аллах (в самом названии Бога Аллахом нет ничего специфически арабского, - это одно из имен Бога, как Яхве, Элогим и пр.).

Сегодняшнему человеку трудно понять (а может и невозможно), что такое абсолютная убежденность в том, что ты слышал глас Бога и продолжаешь его слышать периодически. Это объясняют галлюцинациями, сном, бредом и пр. Но Мухаммед имел реально такую убежденность, это подтверждается тем, что первые его слушатели ни секунды не сомневались в его словах и были готовы идти за ним куда угодно. Феномен его удивительного прямого воздействия на непосредственных слушателей просто так объяснить невозможно. Ведь люди со стороны (особенно ученые богословы из иудейской общины) откровенно смеялись над его проповедями, и их можно понять, - это была мешанина из библейских и евангельских историй в упрощенном пересказе, приправляемая постоянным призывом (рефреном) верить каждому его слову, - ведь это слова Бога. Этой же непоколебимой убежденностью в «истинности» каждого слова пронизан и Коран, который удивительным образом воспроизводит это горячечно-возбужденное состояние говорящего Мухаммеда и до сих пор оказывает сильнейшее воздействие на приверженцев ислама.

Но для человека со стороны (вроде меня) чтение Корана приводит в горестное недоумение, - там нет никакого глубокого содержания. Если откинуть конкретные бытовые, хозяйственные,

юридические и пр. указания и наставления, о чем еще будет разговор впереди, и упрощенный до неузнаваемости пересказ библейских сюжетов, то там остается только одно утверждение, повторяемое и повторяемое многократно в разных вариациях, как заклинание : « Аллах (Бог) всесилен и всемогущ, тех, кто ему повинуется и покоряется ожидают райские кущи, а неверных и непокорных – геенна огненная». И все. Причем, местами эти выражения даже трогательны в своей детски-наивной простоте : «..Верующими являются только те, которые уверовали в Аллаха и его посланника.... Если кто не уверует в Аллаха и его посланника, то мы приготовили неверующим пламя..» и прочее в этом же духе.

Но все это не имеет значения перед абсолютной убежденностью этого человека, что его устами глаголет Аллах, - это и есть главный аргумент Корана, и его невозможно оспорить или даже в чем-то возразить. Чтобы ни сказал сам человек, его слова могут только исказить то, что уже «высечено в вечности огненными буквами» (причем именно арабскими). Эта книга неуязвима и непробиваема, в этом его сила. Всякий спор или обсуждение не имеют смысла, поскольку правоверного мусульманина смысл и содержание сур Корана не интересуют вообще, Слова, или скорее даже звуки, произносятся как заклинание. Я буквально сейчас встречал людей, которые утверждали, что многократное повторение тех или иных сур Корана излечивает от различных недугов.

Здесь нужно отметить еще один важный момент. Значительную часть Корана составляют те самые конкретные бытовые, хозяйственные, юридические и даже чисто физиологические наставления и указания, о которых я упоминал выше. Это можно назвать как бы «содержательной частью» этой удивительной и единственной в своем роде книги. В мире в разные времена и у разных народов создавались в том или ином виде своды (сборники) мудрых наставлений, житейских премудростей, ценных советов и пр. К примеру, известная индийская книга «Панчатантра» прямо так и называется – «наука житейской мудрости». В этом ряду будут и вавилонские сказания и социальная этика Конфуция и даже библейские «Премудрости Соломоновы». За всем этим стоят и традиции и житейский опыт и, так называемый «здравый смысл». Но никогда эти поучения, предписания, советы, даже самые глубокие и мудрые не считались впрямую Божьим Словом. Но именно это произошло в исламе. Ведь Коран это не просто книга, а Слова самого Бога (Аллаха), переданные людям через посредника (посланника) Мухаммеда. Слова окончательные и не подлежащие, в связи с этим, никаким изменениям и правке. Мухаммед, конечно, был мощной и значительной фигурой, он фактически создал арабскую, а затем и «мусульманскую нацию», «мусульманский народ», придал ему вес, значение и направление движения. Но одновременно придал этому мусульманскому миру необычайную и непоколебимую самоуверенность в превосходстве над остальным миром, - ведь они единственные, кто живет непосредственно «по Слову Божьему». Кстати, в наше время это один из источников современного кризиса мусульманского мира, - их «несомненное превосходство» над остальным миром, кроме этой самой убежденности ничем больше не подтверждено.

Сам Мухаммед не был пророком в библейском смысле, хотя сами мусульмане считают его единственным и наивысшим из всех пророков, он был скорее вождем-законодателем, позднее еще и военачальником, и его Коран фактически представляет из себя «учебник правильной жизни». Это было бы нормально, но суть в том, что этому «учебнику» была придана легитимность Божественного Слова и Божественного Закона. Наверное впервые в мире был обожествлен «здравый смысл», «житейская премудрость» возведена на божественный пьедестал. На мой взгляд, здесь и кроется главная «убойная сила» ислама и необыкновенная притягательность для многих людей, - все просто, достижимо и возразить нечего, - все заранее освящено Божественным авторитетом. Выполняй то, что предписано Кораном (фактически, шариатским законодательством на основе Корана), и тебя ожидают райские кущи. Кстати, в свое время (в Средние века) в спорах-диспутах христиан с мусульманами, основной довод мусульман состоял в

том, что «Закон Христа» предъявляет чрезмерные требования к своим последователям, невыполнимые в реальной жизни, в то время, как Коран предлагает срединный умеренный путь, доступный каждому. Но необходимо полное и беспрекословное подчинение. Само слово «ислам» означает покорность, верность, подчинение. Обязательность полного подчинения Слову и воле Аллаха в Коране повторяется рефреном фактически в каждой суре. Но здесь же, на мой взгляд, находится и уязвимое место ислама, его «ахиллесова пята». Все, что предписано Кораном, шариатом нельзя изменить, скорректировать ни на йоту, - ведь это Слово самого Бога. Хотя сегодня, а фактически намного раньше, стало ясно, что все это исламское законодательство, «учебник жизни» из 7-10 веков не может быть основой сегодняшних мусульманских государств. И вот это сочетание, с одной стороны, почти сектантской уверенности в своей абсолютной правоте и превосходстве над остальным миром и, с другой стороны, ощущение себя на задворках современного цивилизованного мира униженными и незаслуженно обойденными и создает основное напряжение сегодняшнего кризиса мусульманского мира.

Нужно отметить еще один, на мой взгляд, важный момент, связанный с сегодняшним кризисом, который не замечается или очень плохо понимается. В христианских странах религия к настоящему времени стала частным делом, а у мусульман нет. Это тоже происходило непросто, христианские страны пережили Реформацию, после которой, можно сказать, что постепенно религия стала становиться частным делом. Но в христианских странах на тот момент большинство государственных и общественных структур были уже вполне автономны и церковные пертурбации их не разрушили и христианский мир в целом устоял. Тот кризис, который сейчас переживает мусульманский мир тоже можно назвать, в каком-то смысле, реформацией. Самое главное в нем то, что он затрагивает самые основы существования мусульманского мира и именно потому, что религия для мусульманина не «частное дело». Ведь ислам – это не просто религия, а образ жизни. Ислам охватывает и регулирует все стороны человеческой жизни – от практики государственной власти до мельчайших подробностей быта. Причем, все это религиозно освящено, т.е. имеет самую высокую санкцию легитимности и обязательности. Такая канва, кстати, формирует самые, что ни на есть тоталитарные режимы, хотя почему-то мусульманские страны тоталитарными не считают. Но дело не в этом. В мусульманском мире все одинаково священо – от приготовления пищи до молитвы на горе Арафат. Нельзя изменить какую-то часть, не затронув целого. И мусульманский мир будет стоять на этом, пока не взорвется изнутри, и начало этого процесса мы как раз и наблюдаем. Все эти разговоры о «демократизации» и красивые названия вроде «арабской весны» пустые и только затуманивают суть дела. Часть мусульманского общества, а именно молодые люди и женщины (в основном) хотя вырваться из стесняющих архаических пут шариатского ислама, но они не понимают, что это нельзя сделать в мусульманском обществе приватно, не разрушив его основ. С другой стороны, охранители основ, неважно ваххабиты это, талибы или простые люди, чувствуют эту опасность и противостоят ей как могут (и будут противостоят до конца). Но суть в том, что у охранителей нет никакой альтернативы миру, где религия разведена с государством. Единственным и вечным образцом для них является время самого Мухаммеда, т.е. военная демократия со строгой дисциплиной и единым лидером – вождем, судьей и высшим духовным авторитетом. Но эта утопическая структура существовала всего несколько лет при жизни самого Мухаммеда и сразу после его смерти стала быстро трансформироваться. Но суть в том, что другого государственного устройства при буквальном следовании шариату не получается. Практически весь 20 век (после заката эпохи колониализма) в исламских странах шел поиск компромисса – примирение религиозной традиции с реалиями современного (западного) жизнеустройства. И сейчас уже можно сказать, что поиски этого компромисса кончились ничем, т.е. крахом. Именно поиск этого компромисса привел к усилению позиций фундаменталистов, опирающихся на авторитет Корана и Сунны и требующих создания шариатских государств, а то и

возрождения Арабского Халифата. Поскольку все эти утопии неосуществимы, то происходит разрушение существующих мусульманских государств изнутри.

Теперь о самом кризисе, как я его вижу и понимаю. Начался он не сегодня и его возникновение в послевоенный период связано, на мой взгляд, в первую очередь с тем, что создание и развитие мусульманских (арабских) государств, возникших после деколонизации, со светскими или частично светскими политическими режимами потерпело полный крах. Если бы не нефтегазовые запасы мусульманские страны все были бы одними из беднейших, каковыми являются Афганистан, Йемен или Бангладеш. Но вместо того, чтобы осознать внутренние причины своей отсталости, среди которых главная состояла в архаичности жизни по шариату и неспособность к внутреннему развитию, довольно быстро были найдены главные виновники этого застоя - это, конечно, бывшие колонизаторы (Запад в целом) и их нынешние ставленники, т.е. нынешняя светская власть, угнетающая народ под диктовку Запада. (Отчасти это было и так, но не главное.) Удар был направлен не только на самих «прозападных правителей», а и на саму государственность, созданную на совершенно не-шариатских принципах. Эти настроения особенно обострились после кризиса, охватившего большую часть стран «западной цивилизации», что резко усилило позиции фундаменталистов разного толка, которые получили веский аргумент для доказательства того, что западная цивилизация идет в тупик и тянет туда весь арабский (мусульманский) мир. Эту позицию особенно укрепляет миф о величии и мировой значимости арабской культуры и «золотом веке» Арабского Халифата. Конечно, настроения создания нового Халифата возникли не сегодня, они не исчезали никогда, но сейчас они усилились многократно. В связи с этим большая часть населения исламского мира качнулась в сторону дремучего фундаментализма, и главным лозунгом этой борьбы стало создание шариатского государства и изгнание «светскости» и «западности» как главных препятствий на пути утверждения шариата и первичных «чистых и великих» норм ислама. И вот здесь опять на первый план выходит воссоздание Великого Арабского Халифата, который не только вернет «золотой век» для мусульман, но и укажет верный путь всему миру. Кстати, аббревиатура организации ИГИЛ, которая ведет войну в Сирии и на всем Ближнем Востоке, расшифровывается как Исламское Государство Ирака и Леванта, что, собственно, и является ядром будущего Халифата. Один из сегодняшних лидеров этого движения некий Зухар Салем на вопрос, что будет с сирийской идентичностью, отвечает прямо и откровенно: «Да провалится она в ад! Что такое Сирия? – временное государство, созданное на основании соглашения Сайкса и Пико. Наша цель – построить всеобщее исламское государство для всех наций... Мы пробьемся за реалии, созданные этими проклятыми соглашениями, мы снова будем жить в одном государстве, да поможет нам Аллах, как это было на протяжении 1500 лет!» (Под соглашениями Сайкса-Пико имеется в виду договор о разделе сфер влияния в Западной Азии после краха Османской империи в 1916 г.) Шизофреничность текста сразу бросается в глаза трезвому читателю, особенно цифра 1500 лет - ислам возник только в 7 веке, Арабский Халифат несколько позже, но уже в 9-10 вв. начал распадаться. Видимо он считает по мусульманскому календарю и без всякого перерыва до сегодняшнего дня, что само по себе весьма показательно. Но главное не в этом, а в том, что призыв вернуться к собственным истокам, к чистоте первых лет ислама, строительству исламской культуры, экономики и государственности – это по сути призыв в никуда, - ничего этого там (в прошлом) нет.

Тут нужно, хотя бы коротко, сказать об этом самом мифическом Великом Арабском Халифате и его «высоком уровне» культуры, науки и пр. Во-первых, все (или почти все) культурные и научные достижения принадлежат не арабам, а народам ими завоеванными, не говоря уже об огромном, фактически определяющем, воздействии античной культуры, возрожденной в арабских переводах. То, что они смогли ассимилировать и слить в единое культуры завоеванных и ранее разрозненных народов и возродить античную мысль, - это так, и за это честь им и хвала. Но и

только. Во-вторых, культурный и научный всплеск, фактически «восточный ренессанс», если внимательно посмотреть, длился всего 200-250 лет, пока завоеватели арабы проявляли толерантность в отношении завоеванных ими народов и культур. Как только халифат укрепился и обрел силу, он сразу показал свое «истинное» лицо – началась «идеологическая чистка», приведение всего в согласие с догмами и сурами Корана, - и тут же начался упадок, затем распад и крушение. Никакой собственной арабской культуры и науки не осталось (как и не было ее на самом деле), как впрочем и устойчивых государственных структур кроме абсолютных монархий. Какая-то видимость возрождения халифата была в период существования Османской империи, но это по сути уже прямого отношения к Арабскому Халифату не имело, это другая история.

Поэтому, идея возврата к «золотому веку халифата» является не просто бессмысленной, а и весьма опасной. Буквальное следование шариату в нынешнем мире невозможно, это фактически провал в средневековое мракобесие с последующей деструкцией государства и распадом общества. Кроме того, приходящие к власти исламские фундаменталисты почти сразу начинают вести чрезвычайно агрессивную политику по отношению к любым «несогласным», «врагам ислама», - вначале внутренним потом и внешним. Закончиться это может только полной гуманитарной катастрофой. Отдельные примеры, которых становится все больше, показывают как быстро это происходит (Афганистан, Сомали, Судан, Ливия и даже наша Чечня в известный период). Если эти процессы захватят (а они уже идут вовсю) большую часть мусульманского мира, то катастрофа будет иметь глобальный масштаб по охвату и последствиям. Мирного выхода в этой ситуации не видно, тем более, что Запад, во-первых, совершенно не понимает, что происходит в мусульманском мире, а, во-вторых, своими нелепыми и торопливыми действиями только подливает масла в огонь.

Кстати, сегодняшнее нашествие мусульман в Европу, - это вовсе не бегство несчастных людей от войны и смерти, а, в первую очередь, следствие серьезного религиозного, идеологического и социального кризиса, поразившего мусульманский мир изнутри. Внешние обстоятельства в какой-то мере ускорили и подтолкнули этот процесс, но нив коей мере не были его главной причиной.

